Глава 95 – До свидания, Чэн Лингран

Рост семьи Чэн вместе с окончанием карьеры отца принес огромную боль Цзян Сю и его матери. Он ненавидел семью Ченга от всего сердца, но его темные эмоции в отношении Чэн Линжань, также были одинаково верны. Его чувства к семье Чэн были довольно сложными, и иногда он раскрывал это подсознательно.

Взгляд Цзян Сю стал холодным: «Вы хотите, чтобы это Божество полагалось на других, чтобы заработать деньги, это тоже семья Ченг?» Ван Сюэтан подготовил этот план до того, как Цзян Сю захватил семью Ван. Поскольку семья действовала слишком консервативно, он принял этот метод, сотрудничая с семьей Ченг, чтобы разделить риски, чтобы старейшины согласились с ним. Поскольку контракт уже был подписан, он планировал продолжить его, чтобы он мог как можно скорее получить достижения. Но Ван Сюэтан не ожидал, что он возмутит г-на Цзяна. Лицо Ван Сюэтанга побледнело: «Мистер Цзян, я немедленно изменю план. Я больше не буду делать такую глупость.

Люди, присутствовавшие там, были все опытными, поэтому они уже читали между строк. Первое предложение г-на Цзяна было не странным, как с богатством, которым он обладал, он мог что-то сделать, и ему не нужно было просить помощи, но его следующее предложение действительно заставляло задуматься - «это тоже семья Ченг». Это показало, что г-н Цзян встречался с ними раньше. "Ты знаешь что делать?"

Холодный пот, появившийся на лбу Ван Сюэтанга, «Да!» Цзян Сю не любил сотрудничать с другими. Это было потому, что он не доверял им, и это также было связано с его опытом. Хотя он имел много знакомсв, не было никаких сомнений в том, что он был человеком, который медленно разогревался перед другими. Противоречие между другой стороной и им возникло бы при сотрудничестве, тем более, когда он их не любил. Не говоря уже о том, что на этот раз другая партия была семьей Чэн. "Есть ли еще что-нибудь?"

"Мистер. Цзян, несколько больших выстрелов из города Ханг приехали, чтобы отдать вам уважение », - заявил Тан Чжэньшань. Смерть скребков! Цзян Сю указал на Ван Синьтуна: «Скажи им, чтобы они встретились с ней. Они могут рассказать ей все, что хотяли передать ». Амбиции Цзян Сю лежали где-то в другом месте, поэтому у него не было настроения играть в социальные тонкости с этими людьми. Он был уже немного нетерпелив из-за того, что Ван Синьтун беспокоил его совершенствование вчера вечером. «Хорошо.!» После того, как эти люди ушли, Цзян Сю начал совершенствоваться.

Он вытащил внутреннее ядро. Он уже усовершенствовал его, поэтому он не светился, как раньше. Он бросил его прямо перед собой, после чего он всплыл, снова высвободив яркое сияние. Это внутреннее ядро отличалось от Бога религии Небесного Дао и Ли Ми, они были душами, то есть духовной энергией и могли быть поглощены непосредственно, но внутреннее ядро необходимо медленно впитывать. «Хм. «Внутреннее ядро тысячелетия». Он обнаружил, что это внутреннее ядро тысячелетия, когда он начал поглощать его. Однако энергия внутри этого внутреннего ядра не была чистой. Он предположил, что река Глотающая Жаба бросила се на свое совершенствование, тем самым снижая качество внутреннего ядра. «Бзз».

Родословная Божественной расы в его теле пульсировала, показывая признаки еще одного пробуждения. Цзян Сю нажал и поглотил энергию от внутреннего ядра более яростно. Бледный свет от внутреннего ядра сильно ударил по телу Цзян Сю, в конце концов поглотив его тело. Бум! Его тело задрожало, как будто он вот-вот взорвался, выпустив в него пульс энергии в центре. Божественная сила Цзян Сюй снова усилилась. На его руке появились 6 божественных регалий. 6-е Мифическое царство Пробуждения Этап!

Он поднял руку, чтобы взглянуть. Теперь картина была едва заметна после появления 6-го божественного регалия, напоминающего персонажа. Если бы у него была диаграмма дизайна регалий Божественной расы, он мог предсказать, что это за Бог, сравнивая каждую из них. Он продолжал совершенствоваться без каких-либо намерений остановиться. Бум! Бум! Цзян Сю культивируется с подавляющей силой. Родословная Божественной Расы продолжала пробуждаться, как безумный демон. В тот день он совершил еще пять божественных регалий, достигнув в общей сложности 11 божественных регалий. Он остановился только после того, как его тело почувствовало усталость и больше не могло поглощать энергию внутреннего ядра.

«Этот шаблон похож на письмо ...» Наконец он получил ключ от пробуждения 11 божественных регалий. Образец напоминал древний характер. «Неплохо ...» Согласно тому, что он знал, характерные божественные регалии принадлежали сильным божественным расам. Сам персонаж был очень загадочным, и он принял форму божественных регалий, это было нечто невероятное. Божественная гонка Октаспелла, Теневая Императорская Божественная Раса, Ложная Бессмертная Божественная Раса ... все их Божества были сформированы из божественных регалий характерного типа, и они обладали способностями, которыми завидовал даже Цзян Сю. Что касается той расы, к которой Цзян Сю проснулся, он мог только понять это после того, как первое письмо стало очевидным, завершив процесс превращения в настоящего бога. Если персонаж стал глифом, он был бы еще сильнее и мог бы также создать грандиозное искусство Дао, которое было безобидным существованием. Цзян Сю начал возбуждаться, думая об этом. Он хотел, чтобы он вернулся на Бессмертный боевой континент и взрастил до зрелости, используя там ресурсы, чтобы он мог вникнуть в полную картину своих божественных регалий. Поскольку это было немного ясно после того, как он несколько раз просыпался, Цзян Сю больше не действовал радикально и был выбран, чтобы очистить божественную силу в своем теле, чтобы его граница не стала нестабильной.

Кольцо, кольцо. Его сотовый телефон начал звонить. Цзян Сюй посмотрел и увидел, что это от его матери Лин Юэлин, поэтому он должен был ее получить. «Сын, ты снова поругался с Сусу?» «Нет, почему?» Цзян Сю не знал, рассказал ли Чэн Линсу о нем Линь Юйлинг. «Почему Сусу вернулась домой тихо?» Казалось, она не раскрыла это. Цзян Сюй подумал, что это соответствует ее характеру, поскольку она не хвалит его: «Я тоже не знаю». «Странный брат, Сусу - ваша невеста. Как вы можете говорить, что не знаете? Линь Юэлин почувствовал головную боль. Ее муж обманул многих девушек в юности, и она тоже уговорила его. Она действительно задавалась вопросом, как она родила такого умного сына. «Хе-хе ...» Цзян Сю почти забыл, что она его невеста. «Она будет твоей женой в будущем».

Линь Юэлин был весьма недоволен расплывчатыми действиями Цзян Сюу, поэтому она напомнила ему об этом, чтобы он мог действовать более четко и понять отношения между ним и Чэн Линсу. «Жена?» Его жена не была Чэн Линсу в предыдущем графике, именно Ченг Лингран пожертвовал собой, чтобы дополнить вред, который сделала семья Чэн в Цзян Сю. Цзян Сиу почувствовал костяную боль, когда он вспомнил об этом. Жуткая судьба женщины, использующая ее любовь к исцелению человека, которого она совсем не любила, сама по себе была трагедией. Это было похоже на то, чтобы запечатлеть одну несчастливую историю за другой. Страдания мучили их обоих. «Эй, почему ты не отвечаешь? Ладно, Мать перестанет об этом говорить. После того, как Сусу вернулась, вы также можете вернуться и отправиться в семью Ченг, чтобы увидеть ее.

Цзян Сюй был ошеломлен: «Ты хочешь, чтобы я ... навестил ее?» Линь Юэлин внезапно подняла голос: «Какое отношение это? Ты пойдешь, и сделаешь как я сказала! Глупый сын, быстро возвращайся, затем посетити Сусу. Если бы я слышала, что ты не ушел, посмотри, как я с тобой общаюсь! Цзян Сюй захотел заплакать. Ему было очень трудно принять такой урок, который был обучен его матери внезапно, после того как он прожил беспрепятственную жизнь

в течение 3000 лет. «Должен ли я идти?» - спросил Божество Сю умоляющим тоном. Ему нечего было сказать Чен Линсу и не хотелось ее видеть. «Я не обсуждаю это с тобой здесь. Это приказ. Голос Лин Юэлин был довольно твердым. Она хотела, чтобы ее сын понял, как ее мнение по этому вопросу. Цзян Сю должен жениться на Чэн Линсу. «Мать, на самом деле ...» «Бе,бе,бе ...» Линь Юэлин закончила звонок, даже не давая Цзян Сю возможности объяснить. Цзян Сю не ожидал, что его мама будет настолько настойчива. Это также не было странным делом, поскольку вся их семья отказалась. На протяжении всех этих лет его мать страдала больше всего. Лин Юэлин ненавидел семью Чэн. Цзян Сю также ненавидел их, он хотел полностью уничтожить Чэн Лингсу, женщину, которая уничтожила его на предыдущей шкале времени, но он не мог терпеть, чтобы заставить Чэн Лингран страдать. Она не сможет это вынести, если что-нибудь случится с кем-нибудь в семье Чэн. Подумав об этом, он вспомнил, что Чэн Лингран приехала в гости на каникулы. Он предположил, что она будет дома, если она не выйдет на улицу.

«Подготовь машину для меня. Это Божество возвращается в Цзян-Сити ... »Цзян Сюй позвонил Ван Синьтуну. «Хорошо!» Ван Синьтун быстро приготовил для него шофера и машину. Чтобы вернуться в город Цзян, потребовалось всего 2 часа. Чэн Лингран действительно был там, когда он добрался до семьи Чэн. Она открыла для него дверь. Она носила розовый ободок, чтобы связать свои волосы и носила расслабляющее летнее платье, которое подчеркивало ее кривизну. Ее теплый взгляд околдовал Цзян Сю.

«Сестра!» Чэн Лингран тоже был счастлив увидеть его: «Маленький Сиу, ты здесь! Быстро заходи внутрь.

http://tl.rulate.ru/book/14124/347101